Дора Коуст

ПОКИНУТАЯ
ОГОНЬ В СЕРДЦЕ

Дора Коуст

Покинутая. Огонь в сердце

«Автор»
2022

Коуст Д.

Покинутая. Огонь в сердце / Д. Коуст — «Автор», 2022 — (Покинутая)

Жизнь Павлиции изменилась в тот самый день, когда она переступила порог Академии Проклятых. Магия, проснувшаяся в уличной оборванке, подарила ей будущее, о котором другие покинутые могут только мечтать, но так ли все просто на самом деле? Красавец-куратор вдруг становится ее единственным защитником. Наглый второкурсник, у которого есть невеста, всеми силами желает завоевать ее сердце. А тайны, которые необходимо охранять, тайнами больше не являются. Как вырваться из этой паутины? И как узнать ответы на главные вопросы: кем были ее родители и почему восемнадцать лет назад ее оставили в Доме Покинутых?

© Коуст Д., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16
Глава 3 27
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Дора Коуст
Покинутая. Огонь в сердце

Глава 1

Бояться нужно не мертвых,
Бояться нужно живых

– И что же я украла? – спросила я с вызовом.

– Мое сердце.

Это утро было мрачным настолько, что казалось, будто за окнами общежития уже наступил вечер. Словно я проспала не только целую ночь, но и даже весь день. Тяжелые свинцовые тучи загородили собою небо, поливая землю непрекращающимся дождем. Он стучал по окну не переставая, но абсолютно не мешал спать моим соседкам.

И мне не мешал. Открыв глаза за полчаса до звукового сигнала, оповещающего о том, что пора подниматься, я с удивлением поняла, что у меня сегодня просто отличное настроение. Кошмар не являлся ко мне в эту ночь, одеяло не загоралось, так что поводы улыбаться у меня очень даже были.

Поправив отсыпающимся девчонкам одеяла – в комнатах уже было прохладно, а магическое отопление еще не включали, – я отправилась в душевые, чтобы привести себя в порядок. Горячая вода согревала, а отсутствие какой-либо компании давало время на то, чтобы насладиться этими мгновениями.

Я с улыбкой вспоминала вчерашний вечер. Свой громкий смех, прокатившийся по улице, спугнувший притихших на крышах птиц. Сейчас мне казалось, что в нем были даже нотки истерики, но Ионтин смотрел на меня все так же невозмутимо. Улыбался, и, наверное, это была первая улыбка, которую я видела на его лице не злорадную, а добрую.

Только это ничего не меняло. Я все равно ушла. Развернулась и вновь продолжила путь, на котором моя гордость сражалась с холодными порывами ветра.

Недолго сражалась.

Чужой теплый плащ налетел на меня со спины, внезапно укутывая. Я успела испугаться и поспешно обернулась, чтобы увидеть Ио, стоящего все на том же месте, но уже без плаща. Казалось, даже его расслабленная поза не изменилась. Отсюда я никак не могла рассмотреть его лицо, но почему-то была уверена, что он все так же улыбается.

Его черные глаза говорили о том, что мне стоит бояться. Его улыбка намекала на это. Вся его поза предлагала мне одуматься и скрыться, бежать так далеко, насколько смогу, но это противостояние уже вышло на новый уровень.

Я его не боялась.

Больше того, вернувшись в стены Академии Проклятых, я с удовольствием сожгла его плащ в мусорном ведре в уборной. Одного огонька хватило, чтобы дорогая ткань вспыхнула, заискрилась защитными плетениями и превратилась в серый пепел.

В этот момент мне было совсем не совестно. Потому что я не просила Ио укутывать меня своим плащом. У него была невеста – та, кому я искренне желала повыдирать все волосы, та, что плакала, трепетно прижимаясь к нему, касаясь костяшками пальцев его лица, всего за полчаса до этой малоинформативной беседы.

Увидев слезы на лице Дионики, я совсем не испытала удовлетворения. Какой бы ни была причина, почему девушка плакала, злорадствовать по этому поводу я не желала. За себя я обязательно отомщу, но сделаю это открыто и сама, а не исподтишка и чужими руками.

У меня не было влиятельного отца, который исполнял бы любые мои капризы. У меня была только я сама.

Ранним воскресным утром в столовой академии ожидаемо было тихо. Сонные студенты, несомненно выбравшиеся из своих кроватей по важным поводам, досыпали над кружками с чаем или какао, но присоединяться к ним я не собиралась.

Схватив со стола тарелку с блинами, залпом выпила стакан сока и отнесла посуду к мойке, приветливо махнув астарию Гебби. Повар-домовой кивком косматой головы поприветствовал меня в ответ и вновь занялся тестом для хлеба.

Выпечка в академии была почти такой же вкусной, как у Грегальды в Доме Покинутых, но блины… Блины у домового были выше всяких похвал, в чем я лично могла убедиться вот уже в который раз.

Жаль, взяла с собой мало. Они исчезли до того, как я, вымокнув до нитки, добралась до конторы некроманта и огневика. Там меня, к моему глубочайшему удивлению, встретили ароматным горячим чаем с листиками мелиссы и… стонами, полными отчаяния.

– Убейте меня, – не открывая глаз, произнес Леу.

Он лежал на диване в приемной, в то время как ноги его из-за неподходящего размера мебели свисали на пол.

Перешагнув через них, я кивком поприветствовала Ио и прошла к своему рабочему месту, оставляя за собой некрасивые лужи. Удивительно, но некромант, несмотря на погоду, сегодня был энергичен и весел, в то время как его друг изо всех сил показывал, какой он несчастный.

– Тебя Ионтин, что ли, покусал? – усмехнувшись, спросила я, вешая мокрый плащ на крючок напольной вешалки.

От вешалки я даже отойти не успела, как лужи на полу исчезли, а сам плащ мгновенно высох. С подозрением покосившись на некроманта, я успела заметить, как он спрятал освободившиеся руки себе за спину. Освободились они потому, что на край стола, не заваленный бумагами, Ио поставил поднос. На подносе своего часа дожидались миниатюрная чашка, пузатый прозрачный чайничек с заварившимся отваром и три маленьких пирожных.

– Лучше бы он, – простонал огневик, приоткрывая один глаз. – У тебя от головы с собой, случайно, ничего нет?

– А ты разве сам себя вылечить не можешь? – полюбопытствовала я, берясь за ближайшие листы.

Подозрительное подношение я пока успешно игнорировала.

– Мы еще не проходили самоисцеление, – поведал мне Леу, прикладывая ладонь к своему лбу.

– А друг тебе на что? Вы же вместе на целительство ходите.

– Не друг он мне больше! – патетично воскликнул огневик и тут же застонал.

– Я лишь хочу, чтобы ты понял всю опрометчивость своего поступка, – смешливо улыбнулся Ио, скрываясь в своем кабинете.

О каком поступке речь, я спрашивать не стала, хоть мне и было любопытно. Вместо этого приступила к разбору документации, который уже не казался мне таким невыполнимым делом.

– Может, ты меня вылечишь? – с надеждой спросил огневик, приподнимаясь.

– Я не умею, – призналась я, на мгновение отвлекаясь.

– Жаль, – произнес он с тяжелым вздохом и лег обратно на диван.

Но следующие листы я посмотреть так и не успела. Поверх них лег другой документ, тут же приковавший мое внимание. В первую очередь меня заинтересовала сумма в четыре тысячи айлинков, а также сверхурочные, которые оплачивались по двести пятьдесят айлинков в час, что было вполне приемлемо и даже шикарно, но…

Я прекрасно помнила слова Ионтина о том, что я их разорю, а потому имела полное право отыграться. Просто не нравилось, когда обо мне думали хуже, чем я была. Мне сразу хотелось соответствовать чужим ожиданиям. Исключительно назло.

На Ио, замершего у моего стола, я посмотрела с осуждением.

– Не друг он тебе больше, это факт, – проговорила я, пытаясь взглядом вызвать чужую совесть.

– Вот-вот! – поддакнул Леу и тут же застонал оттого, что слишком резко поднялся.

– Ионтин, вот скажи мне, ты жлоб?

Услышать подобное от меня некромант определенно никак не ожидал. Выражение его лица мгновенно изменилось на изумленное, а я продолжила:

– Исходя из договора, мне необходимо работать восемь часов в неделю по выходным, за что мои работодатели, согласно тому же договору, платят мне по четыре тысячи айлинков. Сделав нехитрые вычисления, можно понять, что час моей работы оплачивается в сто двадцать пять айлинков. Вы же предлагаете мне работать за двести пятьдесят айлинков в час сверхурочно, что является лишь половиной от того, на что я рассчитывала.

– Сверхурочные всегда оплачиваются в двойном объеме, – ответил он то, что я и без него знала.

– Да, но я работаю в выходные дни, которые тоже должны оплачиваться по двойному тарифу. Итак, вопрос: где мои пятьсот айлинков в час?

Молчание, которое я могла бы охарактеризовать своей полной и безоговорочной победой, длилось не меньше трех минут, за которые парни как-то разом погрустнели. Я же уже с трудом сдерживала улыбку, что так и наползала на губы.

– А я говорил, что убогая нас разорит, – сдержанно произнес Ио, растеряв все свое радушие.

– Лиция, мы сами столько не зарабатываем, – попытался Леу быть корректным.

– И очень даже зря, – заметила я нравоучительно, ставя свою подпись на обоих экземплярах договора. – У вас на все заявки одна стоимость, в то время как срочные заказы и заказы на выходные дни должны оплачиваться по двойному тарифу. Это право клиента – выбирать, когда он хочет вас видеть и какие деньги готов за предоставляемую вами услугу отдать. Учитесь, пока мои советы бесплатные.

– Слушай, а давай возьмем ее на встречу к арендодателю? – неожиданно предложил огневик. – С ее хитростью и словоохотливостью…

– Чтобы она ему рассказала, что он может брать с нас в два раза больше по выходным? Нет уж, спасибо, – усмехнулся Ио.

– Мы на заявку едем? – прервала я их малоинформативный диалог. – Нас ждут на месте уже через сорок минут.

И это была чистая правда. Ответное письмо в деревню я отправила еще вчера. Сколько времени займет поездка, мне было неведомо, но что-то подсказывало, что плохая погода на скорости лошадей обязательно скажется.

Забрав свой плащ, из конторы под холодные капли дождя я выбралась первая, но ни одна меня не коснулась. Над нами с некромантом благодаря ему же образовалась перламутровая пелена защитного купола. Исключительно над нами.

– Да ты издеваешься! – возмутился Леу, который тут же вымок до нитки. – Ты же знаешь, что я не в состоянии магичить!

Холодные капли ручьями сбегали по его лицу и волосам.

– А я тебе вчера говорил, что утром у нас заявка.

Пока Ионтин ловил наемный экипаж, я сжалилась над огневиком и встала с ним рядом, чтобы защитный купол оберегал от дождя и его. С благодарностью мне улыбнувшись, он даже дверцу кареты для меня придержал, но рядом со мной некромант ему сесть не позволил.

Сел сам, вызывая у меня очередную насмешку. Но только ею я и ограничилась за все время пути. Жалуясь на свое состояние, Леукус не дал нам поговорить о чем-то другом, например, обсудить задание.

Дождь громко стучал по крыше экипажа, но к тому моменту, как карета остановилась, стал совсем мелким. Хотя тяжелые черные тучи освобождать небо не торопились.

Расплатившись с извозчиком, Ио подошел к нам, осматривая пустую деревню. Только лай собак и слышался, но в такую погоду из своих будок они предпочитали не выбираться.

– Я просила нас встретить, – обозначила я наши позиции.

– Возможно, они еще не видели письмо, – предположил огневик.

– Или кто-то его не туда отправил, – покосился на меня Ионтин.

А я вот взяла и промолчала. Потому что он вполне мог быть прав. Нет, действовала я согласно оставленной Леу инструкции, но шкатулкой-артефактом пользовалась впервые, так что последний вариант не исключался.

– Идем искать дом старосты, – предложила я, делая первый шаг по дороге, что была одной сплошной грязью. – В конце концов, это именно он нас вызвал.

Дом старосты нашелся не сразу. Войдя на чужой первый попавшийся двор, я громко постучала в дверь, игнорируя собаку, что злобно лаяла, абсолютно не радуясь неожиданным гостям. Некромант и огневик в этот момент нервно топтались за забором. Ходить по чужим домам им было не по статусу.

Расспросив у дородной женщины, открывшей дверь, где находится дом старосты, мы отправились дальше по улице. Оказалось, что найти большое, добротно построенное здание мы могли бы и без ее подсказок. Дом однозначно выделялся среди других не только размерами, но и относительной новизной.

На этот раз в дверь стучал некромант.

– Доброе утро, разрешите представиться… – начал было он, стоило створке открыться.

Но закончить свою речь не успел.

– Батюшки мои, некромаги! – воскликнула девица в цветастом платье. И уже явно не нам: – Батька, некромаги явились!

На пороге нас держать не стали. Я опомниться не успела, как мы оказались в доме, да еще и усаженными за стол, на который спешно накрывали та самая девица и женщина постарше, что оказалась женой старосты.

– Ешьте-ешьте, – приговаривала она, взволнованно обмахиваясь вышитым платочком. – Тощие-то какие!

– Нам по профессии положено, – буркнул Ионтин, который есть абсолютно не хотел.

Я тоже не горела желанием, но, чтобы не обидеть хозяев дома, попробовала всего по чуть-чуть. Что же касалось Леу, то огневик предложенным угощениям предпочел рассол из-под огурцов, который бережно, но при этом по-хозяйски перелил себе из глубокой тарелки прямо в кружку.

– А вы письмо мое получили? – уточнила я, с удовольствием принимая кусочек рыбного пирога.

– А как же не получить? Получил, – ответил хозяин дома, представившийся Батькой Понкой, что позволило мне с превосходством взглянуть на Ионтина. – Только встретить вас никак не мог. Мы свои дома сейчас стараемся вообще не оставлять без присмотра.

– Прошу прощения, а мы – это кто? – снова влезла я, так и не дав Ио ничего сказать.

– Так мужики. Я ж вам в письме писал, что нечисть у нас какая-то завелась.

– Нечисть или нежить? – спросил некромант, так и не притронувшийся к еде.

– А кто его знает? Только если раньше он по ночам ходил да кур наших таскал, сейчас уже и посреди белого дня является, по огородам бродит. Вчера Марушку мою напугал, окаянный.

Хозяйская дочка активно закивала, подтверждая слова отца.

– А описать его можете? – полюбопытствовал разулыбавшийся Леу. Кажется, его головная боль уже прошла.

– Так черный такой. Высокий и худой, – припомнила девица. – И лицо бледное, а глаз нету – чернота одна. И это, на человека похож, когда тот того – к праотцам отправляется.

– А в огороде-то у вас что он делал? – снова опередила я Ио, что парню однозначно не понравилось.

На меня он посмотрел с предупреждением, нехорошо прищурившись, но мы же общее дело делаем, разве нет?

– Знать не знаем, – отозвался Батька Понка. – Но он не только в нашем огороде отметился.

– Договор на оказание услуг подпишите, – достал Ио бумаги словно из воздуха.

– А вы нам место в огороде покажите, пожалуйста, – попросила я Марушку, поднимаясь из-за стола. – Леу, пойдем.

Из дома женщины выходили неохотно и исключительно вдвоем. Накинув теплые вязаные платки на плечи себе и дочке, хозяйка дома сама повела нас в свой огород. Он был ухоженным, каждая грядка была на своем месте, а от травы имелось только одно название. Остановившись у молодых яблонь, женщина дальше идти отказалась и дочери не дала.

– Вон там, у шестой яблони. Сами смотрите.

К яблоне мы с Леу подошли вдвоем. Усевшись на корточки, я визуально осмотрела землю, но, прибитая дождем, она была мокрой и от другой земли ничем не отличалась.

– Нам бы лопату, – попросила я, пытаясь скрыться от мелкого дождика за капюшоном.

– Отойдите.

Голос принадлежал Ионтину. Он был обманчиво спокойным, даже безэмоциональным, если бы не злость, что поселилась в его глазах. Создавалось впечатление, что парень уже десять раз пожалел о том, что взял меня с собой, но я не могла просто стоять в стороне, как он того хотел. Мне тоже было любопытно, что тут произошло.

Поднявшись, я отошла на два шага. Марушка принесла нам лопату, брать которую пришлось в руки огневику, но копать он не торопился, потому что проход рядом с яблонями занимал Ио. Присев на корточки, он распростер ладони над указанным местом и прошептал заклинание поиска. Я это знала, потому что заклинание поиска умертвий было почти таким же, лишь немного отличаясь тем, что искать в этом случае приходилось что-то конкретное.

Мы же сейчас ничего конкретного не искали.

– Здесь ничего нет, – произнес некромант, поднимаясь. – В какие еще дворы забредало умертвие?

Ответ хозяйки дома я не слушала, потому что лично мне было очень даже ясно, что за кражами стоит совсем не умертвие. Мы были в доме в начале улицы, сейчас находились в доме старосты, и у этих дворов имелось кое-что одинаковое. Калитки закрывались на крючок, который нужно было снять с петельки, чтобы попасть во двор.

Умертвия что первого, что второго класса были на это не способны. Управляемое умертвие третьего класса могло бы попытаться войти по приказу хозяина, но в таком случае нам нужно было искать именно хозяина. Ну а четвертого класса здесь просто не могло быть. Куратор говорил, что от мертвецов из высших всегда исходят ощутимые колебания, которые нарушают магический фон. Лично я никаких колебаний не чувствовала.

Зато увидела то, чего в огороде явно быть не должно было. Маленький, едва заметный темно-зеленый кристалл почти сливался цветом с землей. Поначалу я подумала, что это стеклышко, но слишком хорошо были выточены грани октаэдра.

Нагнувшись, я хотела его поднять, но неожиданно была вздернута вверх. На вконец разозленного некроманта я, как и всегда, смотрела снизу вверх.

– Угробиться решила, не дожидаясь моего участия? – спросил он тихо и как-то зловеще. – Это ты молодец, хорошо придумала.

– Да я просто увидела там… – начала я было оправдываться, не ожидая такого напора.

– Вот именно. Ты увидела предмет, который можно назвать странным, потому что быть его здесь абсолютно точно не должно. И что ты сделала?

– Да ладно тебе, Ио. Не распекай ее, – усмехнулся огневик, остановившийся рядом с нами. – Зато она что-то нашла.

– И вполне могла бы умереть, – произнес некромант жестоко. – Тебя в детстве не учили, что с земли не все можно поднимать? Леу, разберись.

Поджав губы, я так и осталась стоять в стороне, пока огневик заклинанием псевдолевитации поднимал темно-зеленый кристалл с земли. Ионтин в этот момент доставал из кармана плаща странную бежевую бумагу. Развернув ее, он кивнул другу, и кристалл упал точно в центр.

Всего мгновение ничего не происходило, но стоило Ио свернуть бумагу, запечатывая кристалл, как сверток вспыхнул зеленью и выпал из рук не ожидавшего подобного парня, приземлившись ровно у моих ног.

Но я ничегошеньки не почувствовала!

И вдруг вспомнила почему. Браслет, закупоривающий мою магию, так и болтался у меня на руке, но, как только я его сняла и положила в карман плаща, мир словно преобразился. Магический фон этого места не просто колебался, он дрожал.

– Некромант? – спросил огневик у Ио.

– Некромант, – подтвердил парень, едва заметно поморщившись. – Умертвием тут и не пахнет. Скорее всего, кто-то из беглых преступников.

– А камень? – произнесла я тихо, все еще ошеломленная от нахлынувшей магии.

– Запрещенный в нашем королевстве поглощающий артефакт. Через несколько дней здесь начала бы умирать скотина, еще через неделю – люди. Каждая смерть проходила бы через этот камень, напитывая его мертвой энергией. Эти камни готовили для какого-то ритуала.

– Так сколько дворов, ты говоришь, обошел этот искатель приключений? – отчего-то весело полюбопытствовал Леу.

За весельем он скрывал нервозность, и чем ближе я с ним общалась, тем больше находила этому подтверждение.

– Шесть. Руками кристаллы не трогать.

Следующие дворы мы обходили со всей тщательностью, на которую вообще были способны. Как и приказал некромант, руками я больше трогать ничего не пыталась. Как только мы находили очередной камень – желтого, розового или даже темно-синего цвета, Ионтин деактивировал его при помощи специальной бумаги. Эта бумага фактически разрушала любое магическое плетение на предмете, который в нее был помещен.

Мне было любопытно, что еще интересное есть в карманах Ио, но волновал нас со старостой другой вопрос.

– А мы с некромантом-то этим справимся? – спросила я тихо-тихо, так, чтобы возможные свидетели совершенно точно ничего не услышали.

– Уже жалеешь, что отправилась с нами, убогая?

– Не называй меня так, – предупредила я с угрозой в голосе.

– Прости, – вдруг покаялся Ио, а черты его лица разгладились, отчего парень показался мне смертельно уставшим. – Справимся. Найденные кристаллы тому подтверждение. Наш некромант не очень силен для проведения ритуалов без поддержки извне. Да и тебе-то чего бояться с твоим-то уровнем дара?

– Ты забываешь, что я только начала учиться.

– Но умертвия-то в случае чего ты перехватить сможешь? – Я кивнула, надеясь, что действительно смогу. – Вот и отлично. На тебе умертвия, на Леу что-нибудь огненное и устрашающее, а на мне некромант. Если найдем и схватим, благодарственное письмо от естийя нашей конторе обеспечено.

– Мы прославимся! – счастливо улыбнулся Леукус, поравнявшийся с нами.

Но я снова не удержалась от насущного вопроса:

– И кто из вас знает, как искать некроманта?

Чисто теоретически, как кого-то найти, не имея при этом ни единой его личной вещи, не знал никто из нас. Ио владел заклинанием, которое находило предметы, не свойственные конкретному месту, то есть лишние для него. Я же знала четыре разновидности заклинания поиска умертвий, которые нам однозначно не нужны были.

– То есть просто ищем? – уныло произнес огневик.

Топтаться по грязи ему совсем не хотелось. Его начищенные ботинки для прогулок по местности совершенно не подходили, как и дорогие сапоги некроманта. Мне же было все равно: мои ботинки и не такую грязь видели.

Обойдя деревню два раза, ничего необычного мы не почувствовали. Заброшенных домов здесь не было – в каждом кто-то жил, так что поиски некроманта усложнялись.

– В той стороне поля, – напомнил Ио, определяя, куда нам дальше идти.

– А в противоположной – лес и граница земель, – добавил Леу.

– Если бы я была некромантом, который скрывается, я бы выбрала заброшенный дом в лесу. Простите, – окликнула я мнущегося у забора старосту. – А в лесу есть заброшенные строения?

– У самой границы знахарка лет сорок назад жила, – оповестил нас мужчина. – Но мы в ту сторону давно не ходим. Болота там гиблые.

– Жаль, что гиблые. – неловко пожала плечами, словно извиняясь. – Нам бы провожатого.

Нашим провожатым быть не хотел никто, так что всю ответственность пришлось брать на себя старосте. Попрощавшись со своими родными – крепко обняв и дочь, и жену, будто видится с ними в последний раз, – Батька назначил в случае чего своим заместителем крепкого мужика из соседнего дома.

– Да вернетесь вы домой, – поспешила я его приободрить. – Покажете нам, куда идти, и вернетесь.

Мне мужчина не ответил. Вместо этого обратился к некроманту:

– Может, оставим-то девицу в деревне?

Я вспыхнула как спичка. Волна возмущения тут же прокатилась по телу, спеша облачиться в слова, но взрыв случиться не успел.

– Попробуйте ее оставить, – усмехнулся Леу. – Я вам в этом случае не завидую.

А Ионтин еще и добить решил, хитро мне подмигнув:

– Самый сильный некромант среди нас она.

Правда, ему бы еще следовало уточнить, что Леукус и вовсе не некромант.

Староста посмотрел на меня с уважением и опаской. Расправив плечи, я первая ступила в лес, но была быстро опущена с неба на землю. Поравнявшись со мной, Ио взял меня за руку.

– Бледный… – протянула я с предупреждением.

– Убогая… – произнес он, копируя мои интонации. И уже серьезнее добавил: – Здесь болота. Если ты утонешь, я плакать не стану, но Леу расстроится. Ты же не хочешь его огорчать?

– Кого огорчать? – догнал нас огневик и вдруг тоже взял меня за руку.

Я себя в этот момент ощущала полнейшей дурой. Что именно думал про нашу троицу староста, я даже знать не хотела. Абтгейц давно считали цитаделью порока и разврата, а ари-

стократов – верными служителями этой секты. Кажется, сейчас староста в этом активно убеждался.

Болота нам не попадались. Раскатанная телегами дорога закончилась примерно минут через сорок пешего пути, но не лес. Необъятные кроны деревьев-великанов закрывали собой хмурое небо и спасали нас от вновь набравшего силу дождя. Он сбивал уже пожелтевшие листья и приминал пожухлую траву.

– Скоро там дом знахарки? – спросил уже притомившийся Леу у старосты.

– Так здесь где-то должен быть. Я в последний раз еще мальчишкой сюда прибегал, не пом…

Речь мужчины оборвалась резко. Неожиданно закашлявшись, староста согнулся, и именно это спасло его от последствий магического удара. Неудержимая волна чистейшей магии, наполненная тяжелыми, грязными эманациями, едва не снесла нас с ног, но парни успели выставить защиту.

Правда, переливающиеся перламутром стены, наложившиеся одна на другую, нас все равно не спасли. Меня откинуло прямо на старосту, парней – рядом, в мокрую траву.

– Леу, стена огня! – мгновенно скомандовал некромант, вскакивая на ноги.

Я такой реакцией похвастаться не могла. Больно ударившись локтем о камень, поднялась кое-как, придерживая пострадавшую руку.

Но лучше бы так и лежала.

– Не поднимайтесь, – прошептала я тихо для старосты, едва размыкая губы.

Метрах в сорока от нас за низкой стеной огня, что колебался под дождем, стоял тот самый некромант, которого мы искали. Он действительно был облачен во все черное. Теплый плащ, потертый от времени, висел лохмотьями. Глубокий капюшон полностью скрывал его лицо.

А я ощутила то, что чувствовать сейчас не должна была. Не страх, нет. Мой дар потянулся к мертвой плоти, с которой не работал целых два дня. К мертвой плоти живого некроманта!

– Четвертый уровень, – выдохнула я пораженно. – Неуправляемое разумное умертвие.

– Лич, – внес уточнение так же, как и я, застывший Ионтин. – Я вызываю отца.

То, что Ио достал из ворота рубашки металлический медальон и крепко сжал его, я успела отметить лишь мельком. Лич уже готовил следующий удар – губы его растянулись в улыбке, обнажая белоснежные зубы, которые было видно из-под капюшона. Магический фон задрожал так сильно, что охнул даже староста.

– Мне нужна защита! – воскликнула я, мгновенно высвобождая свой дар, что так и рвался наружу.

Заклинание, которое я заучила намертво, зашелестело по губам. Куратор говорил, что моя концентрация – это мой айсберг, который рано или поздно меня потопит, но сейчас она фактически спасла мне жизнь. И не только мне.

Стремительно забравшись под чужую защиту, я произнесла заклинание упокоения, как делала это с наглым хомяком, но…

Оно не сработало.

– Ты решила потягаться со мной, девчонка? – громкий смех мертвого некроманта резанул по ушам.

Но кое-чего я все-таки добилась. Плетение, создаваемое личом, рассыпалось, потому что удара от меня он не ожидал. Однако не прошло и секунды, как он начал плести новое.

Наверное, у меня сработали инстинкты. Внутренне испугавшись того, что у меня не получилось, внешне я бросилась вновь, направляя заклинание, позволяющее мне пролезть под чужую защиту. Но на этот раз некромант подготовился.

Мою магию отбросило, отчего она просто рассыпалась.

Но и это меня не остановило. Я не видела ничего из того, что происходило вокруг. Сконцентрировавшись, проговаривая заклинание вновь и вновь, я била по чужой защите, ломая ее, заставляя трещать.

Отвлекшись от своего плетения, лич разозлился и теперь направлял удар на меня. Я не знала, выставили ли парни защитное поле, о котором я просила, а проверить времени уже не оставалось. Счет шел на секунды.

И я провалилась.

Нет, ничего не изменилось. Я пробивала чужую защиту, удачно пробивала, чем испугала мертвого некроманта, непонятно как затесавшегося в эти леса, но вдруг почувствовала то, о чем говорил куратор, – границу.

То самое пограничное состояние, когда уровень концентрации зашкаливает, а маг фактически остается без защиты, потому что сливается со своим даром. Но прежде, чем я откатилась назад, я услышала голос лича:

– Много силы! Так много силы! – восклицал он, почти кричал в шальной радости.

– Не дай ей себя подчинить! – рявкнул кто-то другой, кого здесь совершенно точно не было. – Сдохни, но не дай!

– Она убьет меня, – проговорил лич с улыбкой, словно испытывал удовольствие от осознания происходящего.

– Я найду ее и отомщу за тебя! Не дай ей себя подчинить!

И я заставила себя откатиться назад. Рванув силу на себя, обрушила новый удар, который заставил мертвеца покачнуться. Эти ничтожные мгновения были нужны мне для того, чтобы отыскать себя в вязком тумане.

Я не понимала, что это. Уже второй раз я видела и слышала то, чего на самом деле в реальности не происходило, но разбираться в том, что это было, сейчас у меня времени просто не осталось.

Как и всегда, у меня была всего секунда на то, чтобы проникнуть под треснувшую защиту, но вместо заклинания упокоения, к которому лич готовился, даже не пытаясь больше сражаться, я отправила подчиняющее.

Капюшон слетел с его головы, обнажая лицо с двумя черными провалами вместо глаз. Мертвецки бледная кожа, ссохшиеся губы. Он улыбался, когда моя сила сбила его с ног, вынуждая упасть на колени, и отчаянно закричал, когда понял, что я использовала другое заклинание.

Я его подчинила. Всего на секунду, но я его подчинила, однако еще не до конца утвердившиеся плетение просто снесло волной чужой магии.

Мой оглушающий крик, наполненный болью, сотряс лес. Мое плетение просто обрубили, как совсем недавно я сделала с Ио, но боль, которую ощутил парень, не шла ни в какое сравнение с той, что испытала я.

– Амбер! Амбер! – кричал кто-то рядом со мной, подхватывая меня с опавшей листвы.

Темные короткие волосы, синие глаза в окружении сеточек мелких морщин. Тяжелый аромат пряностей ударил в нос, на миг позволяя картине перед глазами обрести четкость.

– Я его подчинила, – прошептала я, до конца не осознавая, что и кому говорю.

– Амбер!

– Альикс! Да отпусти же ты девчонку! – вмешался другой голос. – Раскрой глаза. Это не Амбер.

Говорят, темнота бывает спасительной. Она избавляет от боли, когда сил терпеть уже больше нет. Она наделяет спокойствием, когда нервы уже на пределе. Она укутывает своим одеялом, словно мать, для которой нет чужих детей.

Я очнулась резко. Сделав громкий вдох, стремительно села на твердой лавке, чем напугала склонившегося надо мной мужчину. Седой, с куцей бородой, он носил большие круглые очки и светло-желтую мантию целителя.

– Успокойтесь и лягте обратно, галация, – потребовал он до жути противным голосом.

– Я не аристократка, – отчего-то разозлилась я, пока не понимая, откуда взялась эта волна. Даже не раздражения – ярости.

– А мне все равно, – заявил старик. – Мне приказали провести диагностику ваших магических каналов.

– С моими каналами все в порядке, а я вам своего согласия на осмотр не давала. Посторонитесь.

Из темного нутра целительского экипажа, в котором по определению всегда имелась большая лавка, расположенная буквой “П”, я выбралась с четким пониманием того, по какому поводу я сейчас злилась.

Мое заклинание подчинения, которое сработало на умертвии четвертого класса, было кем-то просто-напросто снесено!

Но злость моя на несколько секунд сменилась растерянностью, стоило мне увидеть поляну, которая была до отказа заполнена гвардией естийя. Заметив меня, ко мне поспешил Леу. Ионтина же я нашла рядом с жутким мужчиной, который абсолютно точно являлся не только некромантом, но и его родственником: слишком схожими были черты лица. За исключением бороды.

– Ты как? – спросил огневик, всматриваясь в мои глаза.

– Зла, – ответила я честно. – В ярости. Они подчинили лича?

– Лиция, о чем ты? – удивился Леу. – Лича невозможно подчинить. Это же умертвие четвертого класса. Кто-то плохо слушал на занятиях.

– Павлиция.

Оглянувшись на чужой голос, я увидела мужчину, которого, без сомнения, видела до того, как рухнуть в обморок. Выражение его лица казалось мне виноватым, но подошел он к нам уверенно. Да и держался прямо, как и подобает аристократу.

Не насторожиться я просто не могла, потому что этих надменных, наделенных властью ублюдков не терпела и ничего хорошего от них не ждала.

– Павлиция, я прошу вас простить меня. Вам требовалась помощь, а я… – запнувшись, казалось, незнакомец пытался тщательно подобрать правильные слова. – Простите, я не представился. Галеций Альикс Браушт. И еще раз простите, что напугал вас. Вы очень похожи на женщину…

– Альикс, что тут у тебя? – внезапно ворвался в наш разговор еще один аристократ – тот самый некромант, разговаривавший до этого с Ио. – А-а-а… Наша маленькая некромантка очнулась.

Проигнорировав неприятного бородатого типа и даже Ио, что встал рядом со мной, я сдержанно проговорила:

– Вам не нужно извиняться, галеций Браушт. Вы меня нисколько не напугали. Но если кто-нибудь ответит мне на один вопрос, я буду бесконечно благодарна.

– И что же это за вопрос? – слегка прищурился родственник Ионтина.

– Галеций Лугстар? – уточнила я, потому как обращаться к тому, с кем не была знакома, не могла.

– Совершенно верно. Галеций Астер Лугстар к вашим услугам.

Кивнув в знак того, что поняла, я продолжила:

– Галеций Лугстар, кто снес мое плетение?

– Это был я, – легко признался мужчина. – Еще вопрос?

Я снова кивнула, едва сдерживая ярость, что рвалась наружу. Она рвалась наружу вместе с огнем, грозясь выплеснуться в лесной пожар, но я не могла этого допустить. О нет, я держалась изо всех сил, внешне оставаясь абсолютно спокойной.

– Вы подчинили лича?

– Милая девочка, вы плохо учитесь в академии. Лич – это умертвие четвертого класса. Я его упокоил, – произнес галеций с ядовитой улыбкой. – А теперь возвращайтесь в столицу. Ионтин, тебя еще ждет серьезный разговор.

Ио скривился и попытался взять меня за руку, чтобы утянуть в сторону открывшегося чужой магией портала, но я отдернула пальцы. Не потому, что здесь был его отец, а потому, что моя ладонь могла в любой момент запылать и оставить на его коже ожог.

– Всего доброго, галеции, – учтиво попрощался огневик, оказавшись самым воспитанным из нас.

Но прежде, чем нас утянуло в мерцающий голубым сиянием переход, галеций Браушт меня снова окликнул:

– Павлиция! – произнес он громко.

Оглянувшись, я успела заметить то самое виноватое выражение на его лице, но мне действительно не за что было прощать мужчину. В отличие от стоящего рядом с ним некроманта, он не сделал мне ровным счетом ничего.

Только вместо раскаяния в глазах галеция Лугстара плескалась непонятно откуда взявшаяся злость.

Глава 2

Глаза – это зеркало души,
А тело – ее тюрьма

Сияющее кольцо портала вывело нас прямо на тротуар перед конторой. От куратора я знала, что переходы на людные улицы в столице были запрещены, дабы кто-то неподготовленный в них случайно не угодил, но, видимо, на высшую знать этот закон не распространялся.

– Тот мужчина, окликнувший меня. Кто он? – спросила я то, о чем думала все последние минуты.

– Галеций Браушт? – уточнил Ио, первым поднявшийся по ступенькам, ведущим в контору. Получив от меня утвердительный кивок, он ответил: – Лучший друг моего отца. Его земли соседствуют с нашими, но, как и моя семья, он преимущественно проживает в столице. Дядя Альикс возглавляет управление по особо важным преступлениям.

– Вы родственники? – слово “дядя” заставило меня насторожиться.

– Совсем нет. Просто он частый гость в нашем доме. А что? Понравился? – И без того темные глаза некроманта, казалось, почернели еще сильнее.

– Да ну тебя, – толкнула я его в спину, потому как проход в контору парень перегородил. – Что я пропустила, пока находилась в отключке?

– Ты хотела сказать в обмороке?

Ни язвительный тон Ионтина, ни усмешка на губах Леу – ничто из этого меня абсолютно не смутило. Заняв свое законное место за столом, я приготовилась слушать, но информации было до обидного мало.

После того как отец некроманта вышел из портала вместе с галецием Брауштом и гвардией естийя, происходящее в лесу набрало еще большие обороты. Мгновенно сориентировавшись, галеций Лугстар снес все проявления какой бы то ни было магии, этим самым, на его взгляд, в первую очередь обезоруживая опасного противника. Далее мужчина с легкостью пробрался под уже взломанную мною защиту и триумфально упокоил мертвого некроманта.

Все остальное уже было чистой формальностью. Гвардейцы опросили старосту деревни, записали его показания и зафиксировали наличие лича, которого тут же отправили в подвалы отдела по особо важным делам для последующей кремации. Также были опрошены Леу и Ио, но уже отцом последнего.

– А еще староста нам заплатил! – невероятно гордясь собой, произнес огневик, падая на диван в приемной. – Так что нам есть на что отпраздновать победу над личом. Кому расскажу…

– Не расскажешь, – прервал его эмоциональный диалог Ионтин, и Леу тут же погрустнел.

– Ну и ладно, не очень-то хотелось, – махнул он рукой. – Но поесть-то нам можно?

Я была согласна с огневиком. В том смысле, что поесть нам сейчас было очень даже нужно: время обеда уже прошло, пирожные на подносе не вдохновляли, а два блинчика моим желудком давно забылись, но мне навряд ли что-нибудь полезло бы, так что от предложения некроманта пообедать вместе в одной из ресторацiй столицы я отказалась.

Во-первых, я не считала их своими друзьями, чтобы проводить с ними свободное время. А во-вторых, у меня были абсолютно другие планы. Меня потряхивало от осознания собственных возможностей, и с каждой минутой мое напускное спокойствие все больше давало трещину.

Кое-как сделав записи в книги учета, я даже не обрадовалась первой полученной мною зарплате. Забрав деньги, спешно покинула контору, скомканно попрощавшись с ее хозяевами.

Путь мой лежал в Академию Проклятых, но, добравшись до кладбища, в комнате отдыха я куратора не нашла. Не появлялся он сегодня и в своих аудиториях, а дежурный, пойманный

мною на первом этаже, поведал мне о том, что некроманта на территории академии нет. Не приходил он сюда в свой законный выходной, чего и мне желали.

Потерпев первую неудачу, я решила временно сменить курс. Соседок не было в комнате, когда я заходила переодеваться. Вещи все еще были влажными после дождя, что приносило дискомфорт. Однако второго плаща у меня не имелось, так что пришлось накидывать ученическую мантию. Она хоть и не грела, но хотя бы от холодного ветра спасала.

Прогулка до Дома Покинутых должна была помочь мне прийти в себя. Заработанные мною сегодня деньги я намеревалась передать Старшей Сестре, пусть они и были всего лишь каплей в море. Но ведь это только начало.

Пешая прогулка действительно помогла мне успокоиться. Дрожь, охватывающая тело, сошла на нет. Сердце перестало биться о грудную клетку, а ярость на подоспевших нам на помощь некромантов сменилась умиротворенностью. Да, в итоге мне не удалось подчинить лича, но такая задача перед нами и не стояла. Главное, что мы помогли деревенским, а видения…

Я не чувствовала себя сумасшедшей. Конечно, была уверена, что видеть и слышать то, чего не видят и не слышат другие, – это ненормально даже в магическом мире, в котором возможно все, но эти видения никому не вредили, так что переживать мне было не о чем.

По крайней мере, пока.

– Павлиция? – внезапно окликнули меня.

Обернувшись на голос, я улыбнулась своему куратору. Погрузившись в свои мысли, даже не заметила мужчину, что прошел рядом со мной. Видеть галеция Истола Вантерфула не в преподавательской мантии было на удивление непривычно, но стоило признать, что в своей повседневной одежде он казался чуть старше, солиднее, что ли.

Начищенные до блеска ботинки, черный цилиндр, темно-серый костюм-тройка, спрятанный под дорогим черным плащом. И неожиданно черная трость с золотым набалдашником в форме головы лошади и золотые же карманные часы, игриво выглядывающие из нагрудного кармана преимущественно цепочкой. Сегодня мужчина выглядел безупречно и напомнил мне о том, о чем я так опрометчиво забыла.

Мой куратор являлся аристократом.

– Добрый день, куратор Вантерфул, – поздоровалась я запоздало.

– Почему ты без плаща? – требовательно спросил мужчина, внимательно оглядывая мой внешний вид.

Осознав, что именно он видит, я несколько смутилась и поспешила с ним распрощаться, чтобы избежать неудобных вопросов. Да и холодно было так стоять посреди улицы, а Дом Покинутых находился совсем недалеко.

– Я пока не успела купить, – отозвалась я, стараясь, чтобы голос не дрожал от холода. – Извините, я спешу.

В конце концов, у него сегодня действительно был выходной, а озадачить преподавателя новыми открытиями своего дара я могла и завтра.

Махнув куратору на прощанье, я поспешила дальше по улице и вскоре свернула к аллее, что вела прямиком к воротам Дома Покинутых. Днем они были, по обыкновению, открыты, так что на пустующую в этот час территорию я попала без проблем.

А вот дальше было сложнее.

Я прекрасно понимала, что Сестра Офелия денег у меня не возьмет. И не потому, что я фактически уже перестала быть ее воспитанницей. Просто подаяния женщина принимала исключительно от тех, кто не был стеснен в средствах. Я же себя к таким людям причислить не могла.

Обойдя старинное монументальное здание по периметру, я осторожно заглянула в окно ее кабинета. Дверь была закрыта, помещение пустовало, а сама Старшая Сестра находилась

на игровом поле в окружении ребятни. Таким образом, моему замыслу в эти минуты ничто не могло помешать.

Слегка приподняв давно расшатавшуюся раму, я открыла окно, подтянулась на руках и залезла на подоконник. Сердце стучало быстро-быстро, страх быть застигнутой заставлял дрожать кончики пальцев, но действовала я уверенно.

Взяв со стола чистый лист, бережно завернула в него деньги и оставила подпись “От благотворителя”, чтобы Сестра Офелия не ломала голову, откуда взялись эти айлинки. Оставив сверток на столе, так же быстро я вылезла в окно и прикрыла за собой раму, но именно в этот момент обнаружился свидетель моего деяния.

– Павлиция, вы не хотите объяснить мне, что здесь происходит? – строго произнес куратор у меня за спиной, даже не пытаясь говорить тихо.

– Тише вы! – шикнула я на него, прежде подпрыгнув от неожиданности.

Пригибаясь, чтобы меня не заметили с поля, я накрепко ухватила мужчину за руку и потащила вслед за собой к воротам. Расслабленно выдохнуть я смогла, только когда мы эти самые ворота пересекли.

– Теперь ты объяснишь мне происходящее? – требовательно обратился ко мне куратор, но не тут-то было.

– Лицка! – радостно закричали у меня за спиной.

Я только и успела, что обернуться, как на меня запрыгнул Дагелт. Выгоревшая на солнце шевелюра мальчишки давно отросла и требовала стрижки. Пронзительные темно-зеленые глаза искрились от счастья, пока парнишка крепко меня обнимал, повиснув на моей шее.

– А ты в гости пришла, да? Скорее пойдем, я тебе кое-что покажу! – затараторил малец и только мгновением позже заметил стоящего у меня за спиной куратора. – А вы кто?

– Даг! – одернула я его, ставя на ноги, но не удержалась и взъерошила светлые волосы. – Это мой куратор из академии, очень уважаемый преподаватель.

– Галеций Истол Вантерфул, – тепло улыбнулся мужчина и протянул мальчишке ладонь для рукопожатия.

Но здороваться “по-взрослому” Дагелт не торопился.

– Он жаловаться на тебя пришел, да? – спросил парнишка шепотом, ни на мгновенье не выпуская мужчину из виду. – Если что, я могу его укусить, а ты успеешь сбежать.

– Нет-нет, молодой человек. Вы неверно поняли, – усмехнулся преподаватель, который, несомненно, слышал каждое слово. – Мы просто шли мимо, а Павлиция рассказывала мне больше о Доме Покинутых.

– В женихи набиваетесь, да? – вышел Даг вперед, закрывая меня собой.

Я в этот момент покраснела до кончиков ушей. Смотрела на мужчину с улыбкой, пытаясь извиниться хотя бы выражением лица.

Неожиданно став серьезным, мой куратор со всем достоинством произнес:

– Именно так. Желаете дать мне какие-то наставления?

– Да, – важно кивнул Дагелт и сделал еще один очень уверенный шаг вперед, ткнув в плащ преподавателя пальцем. – Если вы ее обидите, то будете иметь дело со мной.

– Я понял вас, молодой человек. Уверяю, у меня к Павлиции только самые серьезные намерения.

– Ты слышала? – обернулся мальчишка. – Если что, сразу жалуйся мне. Свадьбу сыграем следующим летом.

– Почему следующим летом? – потерянно спросила я, оглушенная всем этим диалогом, без возможности хоть как-нибудь его переварить.

– Потому что овощи и фрукты летом дешевле. Ну я пошел.

На зашагавшего по дорожке Дагелта я смотрела растерянно и пораженно. Миновав ворота, мальчишка сделал еще несколько шагов вперед, после чего обернулся и махнул рукой мне на прощанье.

– Я за вами слежу! – крикнул он совершенно точно не для меня и скрылся за пожухлыми кустами.

– Что это было? – произнесла я почему-то шепотом. Голос неожиданно сел, отчего я вынужденно закашлялась.

– Я, если помнишь, тоже задавался этим вопросом до того, как в нашей компании появился третий элемент. Но на твой вопрос я, конечно же, отвечу. Мне не хотелось расстраивать ребенка, который, несомненно, считает себя взрослым и чувствует за тебя ответственность. Я дал ему возможность эту ответственность проявить. А ты?

– А что я? – спросила я, все еще переваривая его “Именно так” и “Свадьбу сыграем следующим летом” от Дага.

– Ты на мой вопрос ответишь?

За забором показалась Старшая Сестра. Схватив мужчину за руку, я потащила его дальше по аллее, буркнув едва ли разборчивое:

– Не здесь.

Стоило нам выйти на дорогу, как скорость я снизила и удовлетворила чужое любопытство, рассказав о том, что естий урезал финансирование Дома Покинутых, в то время как денег категорически не хватает.

– Собственно, это и стало причиной, почему я залезла в кабинет к Старшей Сестре. От меня напрямую она денег не примет. Да и сумма там в масштабах требуемого смешная: мне оплатили работу секретарем за два дня, но ведь это только начало, я заработаю еще. Понимаете, благотворители – это, конечно, хорошо, но они никогда не жертвуют ничего просто так. Если о них не напишут в прессе, они и пальцем не пошевелят. Но дети – это ведь не временно. Они хотят есть каждый день, отапливать огромное здание тоже обходится недешево. А еще нужны теплые вещи и обувь, потому что воспитанники быстро растут, а одежда еще быстрее изнашивается. И это не все. Если кто-то болеет, необходимы деньги на целебные зелья, лекарства или просто на оплату целителя. А он, между прочим, уже несколько лет со Старшей Сестры оплату не берет, потому что знает, что у нее нет ни одного лишнего айлинка…

– Я понял, понял, – с улыбкой перебил меня мужчина, вынуждая смутиться.

С каждым произнесенным словом я распалялась все больше и больше и совершенно не заметила, как перешла к возмущениям.

– Я обещаю, что сегодня же отправлю в Дом Покинутых щедрый взнос.

– Нет-нет, вы не подумайте, я вас ни к чему не принуждаю, – воскликнула я. – Старшая Сестра говорит, что все взносы должны быть от чистого сердца.

– Тебе не о чем переживать, Павлиция. Мой взнос обязательно будет от чистого сердца. Но есть кое-что, что ты все-таки должна сделать для меня взамен.

Говорил преподаватель мягко, но его слова все-таки стали причиной того, что я запнулась на ровном месте, не ожидая услышать что-то подобное.

Только не от своего куратора!

Если бы он вовремя не поддержал меня, я бы обязательно упала.

– Не смотри на меня так, ничего постыдного я не предлагаю. Мне нужно купить плащ для племянницы, но я боюсь прогадать с размером. Она примерно твоей комплекции. Поможешь выбрать?

Гулко выдохнув, я искренне улыбнулась и кивнула. Идти в ученической мантии было холодно, но в благодарность за помощь галеция Вантерфула, вообще за все, что он для меня делал, я бы сейчас за ним и на край света пошла.

Но идти пришлось не так далеко. Лавка готовой одежды находилась на одной из центральных улиц близ площади с фонтанами. Этот район был респектабельным, так что неудивительно, что мужчина выбрал его. Здесь одевались только те, кому некуда было девать айлинки.

Нет, ткани, конечно, были изумительными, но люди попроще и предпочитали что-то попроще, чтобы не отдавать за один предмет гардероба всю зарплату. Будь моя воля, я бы в эту лавку даже не зашла.

Но мне пришлось зайти. А еще пришлось примерить не меньше шести плащей, к которым мне даже прикасаться было страшно. Просто цену на одежде здесь не указывали, и я могла только предполагать, сколько мне придется заплатить, если я вдруг что-то испорчу.

– Тебе какой больше понравился? – спросил куратор, осматривая последний предложенный вариант.

Его я выбрала сама из всего того обилия, что висело на манекенах и вешалках. Мне понравился короткий мех, которым плащ был подбит изнутри, а еще едва заметная черная вышивка по подолу и манжетам, которая теперь у меня ассоциировалась исключительно с некромантами.

– Вот этот, – ответила я и попыталась описать его достоинства: – Он не бросается в глаза и… аккуратный.

– Отлично, тогда мы берем его, – произнес мужчина, кивнув девушке с кукольным личиком.

Именно она помогала нам все то время, пока мы находились в лавке.

Сняв плащ, я с облегчением выдохнула. Имелись у меня вполне серьезные опасения, что выбор плаща может затянуться надолго. Было бы гораздо проще, если бы куратор пригласил для этого дела саму племянницу.

– О нет. Упаковывать не нужно, – проговорил галеций, забирая из рук девушки плащ.

В следующее мгновение плащ был накинут мне на плечи, после чего мужчина стремительно открыл дверь, жестом приглашая меня выйти из лавки.

На крыльцо я вышла, но понятнее не стало.

– Вижу, у тебя есть вопрос. – Подав мне руку, куратор с чего-то решил помочь мне спуститься по ступенькам.

Но я и без его руки неплохо справлялась. Да и потом я ждала ответа на вопрос, который мне даже озвучивать не нужно было. Все и так без труда читалось на моем лице.

– Этот плащ мы покупали для тебя, – проговорил мужчина сдержанно, даже буднично, но на меня при этом не смотрел. – Опережая другой вопрос, отвечу сразу: я купил его на твои деньги. Опережая новые вопросы, подробнее могу рассказать обо всем или завтра, или сейчас. Но только если ты составишь мне компанию за ужином.

– У вас нет племянницы, – констатировала я общеизвестный факт, мигом помрачнев. – Рикола говорила, что вы единственный наследник.

– Именно так, – не стал отпираться преподаватель.

– И зачем вы соврали?

– Уж точно не для того, чтобы ты обиделась на меня. Просто у меня скудная фантазия и я не придумал ничего лучше, – натянуто улыбнулся куратор, которому, кажется, тоже было не по себе. – Сама бы ты себе такой плащ точно не купила – за время нашего знакомства я уже кое-что понял о тебе, но вот что ты должна знать, Павлиция: одежда – это лицо мага, а дорогая одежда – это не только комфорт и длительная носка, но и статус. Увидев мага в дорогой одежде, заказчик, который придет оставить заявку на вызов некроманта, сделает вывод, что дела у конторы идут хорошо, а значит, контора пользуется спросом, из чего следует, что специалисты превосходно выполняют возложенную на них работу.

– Вы и об этом знаете. – Настроение мое портилось все сильнее.

– Видишь ли, я, как и тот мальчик – Дагелт, тоже чувствую за тебя ответственность. И я рад, что ты нашла себе подработку на выходные, но…

– Но? – насторожилась я.

– Я знаю способ заработать гораздо больше при меньших усилиях с твоей стороны. И, как я уже говорил, я поведаю тебе о нем или завтра, или сегодня, но при условии, что ты согласишься со мной поужинать. Увы, но обед я сегодня был вынужден пропустить, что, несомненно, сейчас сказывается на моем желудке. Так что?

– Куратор Вантерфул, а вы знаете, что вы вымогатель?

Ответом мне стал громкий заразительный смех преподавателя. Предложив мне ухватиться за его локоть, мужчина повел меня вдоль улицы с яркими вывесками. Теперь мне, как ни странно, тоже захотелось прогуляться, и виной тому стал меховой плащ, который не только надежно уберегал от ветра, но и согревал.

А еще он стоил денег. Тех денег, которые мне предстояло заработать пока неведомым для меня способом. Эта мысль и привносила ту горечь во время прогулки, что оседала на языке.

Ресторацию мужчина выбрал на свой вкус, и от его выбора я была не в восторге. По одной вывеске было понятно, что за ужины здесь дерут как за праздничные банкеты на сто человек, но преподаватель был неумолим. Он считал, что он мужчина – в чем я не сомневалась – и что раз он меня пригласил, то и оплачивать ужин предстоит ему – с чем я была в корне не согласна.

А потом у меня выбора не осталось. Потому что в ресторацию мы все-таки вошли и на долгие минуты я, к своему стыду, потеряла дар речи.

Заведение внутри выглядело, наверное, шикарнее, чем дворец нашего естийя. Позолоченные стулья были обиты белоснежным бархатом. На белых скатертях расцветали золотые вензеля. Каждый столик был украшен канделябром, небольшим букетом цветов в белой пузатой вазе и черными салфетками.

Черными же были и тяжелые портьеры, которые не только закрывали большие окна, но и при необходимости могли отделить столики от остального зала.

На невысоком постаменте музыкант терзал скрипку, вытягивая живую, но тревожную мелодию, которая полностью совпадала сейчас с моим состоянием. Я ощущала себя крайне неуютно, отдавая плащ вышколенному официанту. Еще неуютнее мне стало, когда мы заняли столик в самом центре зала.

Портьера резко дернулась в сторону, привлекая к себе мое внимание. Теперь наш столик был надежно скрыт от чужих глаз.

– Так комфортнее? – с улыбкой поинтересовался куратор, изучая меню.

– Гораздо, – выдавила я из себя и снова замолчала, потому что к нам подошел вездесущий официант.

В белоснежной рубашке, в черных брюках и золотом жилете он выглядел гораздо презентабельнее меня. Я же этому месту не подходила категорически, что преподаватель просто отказывался замечать.

Сделав заказ на незнакомом мне языке, галеций отпустил официанта.

– Ты же не против, что я сделал выбор на свое усмотрение? Меню здесь на перитайском языке, и я, если признаться, сам не все слова могу перевести. Зато точно знаю, какие блюда безопасны.

– А есть и небезопасные? – спросила я тихо.

– Один раз я попросил что-нибудь на усмотрение официанта, и он принес мне их фирменное блюдо – рыбу, запеченную под соусом. Стоило мне ее попробовать, как я выпил целый графин воды и потребовал добавки.

– Она была острая, – усмехнулась я, понятливо кивнув.

– Самое острое блюдо в моей жизни. Оказалось, что перца там больше, чем рыбы. Да, собственно, рыбу-то я как раз и не почувствовал совсем, словно ее в этом блюде и не было…

– Галеций Вантерфул, – осторожно прервала я рассказ мужчины.

– Да?

– Вы обещали мне что-то рассказать про новый заработок.

Неожиданно прищурившись, преподаватель улыбнулся одним уголком губ и кивнул в знак согласия.

– Что касается нашего старого соглашения, то оно так и остается в силе, но раз уж тебе необходимы суммы гораздо большие, я знаю, где ты можешь их достать. Помнишь накопители, которые наполняла?

– Этот мешок мне никогда не забыть, – поделилась я откровением.

– Они до сих пор лежат у меня в аудитории. Я мог бы продать их раньше, но моего друга не было в столице, а его компаньон – ушлый гном, который запросто обдерет до нитки нас обоих.

В этот момент к нам вернулся официант с подносом. Разложив приборы и тарелки, в середину к вазе с цветами он поставил корзинку с хлебом. Поклонившись нам, мужчина снова ушел, а куратор продолжил:

– Сегодня мой друг вернулся, и завтра утром перед занятиями я смогу продать ему накопители. Потраченные мною деньги на пустые накопители я с твоего разрешения заберу, а оставшиеся деньги разделю на две части. Половину за вычетом оплаты плаща отдам тебе, а на вторую половину закуплю новые пустые накопители. Когда ты их наполнишь, я их снова продам и вновь куплю пустые.

Слов у меня не осталось. Услышать нечто подобное я даже не ожидала. Невероятная, необъятная радость согревающим клубком поселилась у меня в груди, но прежде, чем я успела задать ожидаемо возникший вопрос, преподаватель вновь заговорил:

– Но с условием! – произнес он строго. – Наполнять ты их сможешь только в свободное от уроков, наших занятий и работы время, не жертвуя ни сном, ни…

– Я согласна! – воскликнула я громко, перебив мужчину.

И тут же испугалась. Чем позабавила галеция. Преподаватель сдержанно усмехнулся. Он выглядел довольным даже, наверное, больше, чем я.

– Пусть посетители думают, что ты согласилась сделать меня самым счастливым человеком на свете. – Я ответила непонимающим взглядом, на что куратор пояснил: – Согласилась выйти за меня замуж, пусть завидуют.

– Скажете тоже. Было бы чему завидовать, – махнула я рукой и тут же смутилась. – Простите, это вы, наверное, о себе говорили.

– Не о себе, – ответил мужчина. – И поверь мне, им есть чему завидовать, Павлиция.

Окончательно смутившись, я уткнулась взглядом в корзинку с хлебом. Она была наполнена маленькими румяными булочками и источала восхитительный аромат.

– А теперь расскажи мне, зачем ты сегодня меня искала? Мне пришло уведомление из академии.

Ответила я с задержкой:

– Лучше завтра. Здесь не подходящее место.

– Не вопрос.

Вновь подошедший к нам официант даже не удивился тому, что галеций Вантерфул поднялся и подал мне руку. С непониманием вложив в его ладонь свои пальцы, я была утянута в открывшийся перед нами портал.

Вышли мы на чьем-то балконе, большую часть которого занимали круглый стол и два стула по бокам от него.

– Мы в моем столичном доме, – оповестил меня куратор, помогая присесть. – Вон там академия, а в той стороне ресторан. Подожди минутку.

Оставив меня в одиночестве, преподаватель скрылся в портале, который и не подумал закрывать. Вернулся он действительно через мгновение. Сначала на стол упала скатерть с вензелями. Потом салфетки и приборы. Сходив еще раз, он принес вазу с цветами, настольный канделябр на три свечи и корзинку с хлебом.

– Ладно вы украли у них посуду, но свечи? – рассмеялась я.

– Ты влезаешь в чужие кабинеты, я краду свечи – все мы не без недостатков, – усмехнулся куратор и снова вошел в портал.

Следом появились вытянутая бутылка с узким горлышком, бокалы и поднос с тарелками, содержимое которых скрывалось под металлическими крышками. В последний заход он принес две креманки с чем-то шоколадным, корзину с фруктами и наши плащи.

Столик оказался фактически заставлен.

– Не подрассчитал, – озадаченно взъерошил он собственные волосы.

Видеть этого галеция растерянным мне еще не приходилось. Выражение его лица заставило меня улыбнуться. Я решила приободрить мужчину:

– А по-моему, удобно. Все под рукой.

– Да? – спросил он с сомнением. – Ну, тогда рассказывай.

Портал за его спиной закрылся, а сам он занял стул и потянулся к бутылке с чем-то темным. Тонкий аромат персика разлился в воздухе, стоило преподавателю наполнить бокалы. Темно-синие глаза смотрели внимательно.

Глубоко вдохнув, я медленно выдохнула и словно бросилась в холодную воду, разбивая собою лед:

– Вам когда-нибудь удавалось подчинить умертвие четвертого класса?

Преподаватель нахмурился, а после произнес то, что мне сегодня говорили уже несколько раз:

– Это невозможно, Павлиция. – Теплая улыбка коснулась его губ.

– А если я скажу, что возможно?

Увидев непонимание, даже неверие на лице куратора, я поспешила рассказать ему о событиях, произошедших сегодня. Это Леукусу Ионтин запретил кому-то что-либо рассказывать, а лично мне он ничего такого не говорил, чем я и воспользовалась.

Да даже если бы запретил, я все равно рассказала бы, потому что это напрямую касалось меня. Единственное, о чем я умолчала, так это о своих то ли видениях, то ли галлюцинациях.

– Как ты сейчас себя чувствуешь? – поинтересовался мужчина, откладывая приборы.

Пусть это было и не по этикету, но мы ели во время беседы, потому что оба были голодными.

– Хорошо, – ответила я с недоумением.

– Сейчас сможешь повторить свое заклинание на подопытном?

Поразмыслив мгновение, я уверенно кивнула. Отложив салфетку в сторону, галеций поднялся и подал мне руку. С балкона через большие двустворчатые двери мы попали в спальню, затем в гостиную и уже после в коридор, который в этот час едва освещался.

Большая широкая лестница, которую я отлично помнила, привела нас на первый этаж, а еще одна – в подвальное помещение. За время в пути нам никто не попался, отчего создавалось впечатление, что в доме мы одни.

Отперев дальнюю дверь заклинанием, мужчина пропустил меня внутрь в кромешную темноту, а зайдя следом, зажег магический свет.

– Подожди меня здесь, Павлиция.

Портал перехода сверкнул ослепительно ярко. У меня было несколько минут на то, чтобы осмотреться, но ничего нового для себя я не нашла. Это помещение походило на комнату отдыха в морге академии и даже разделено было на две зоны.

Одна, покрытая белоснежной плиткой, была задействована, скорее всего, для практики. Здесь имелся металлический стол и шкафчики с различным инвентарем. Другая же определенно являлась кабинетом, на что тонко намекал массивный рабочий стол и книжные шкафы.

Явившись, куратор принес с собой уже знакомую мне клетку. Увидев меня, наглый хомяк показал мне язык, но долго ему радоваться не пришлось.

Я повторила ровным счетом то, что уже делала сегодня. Заклинание, взламывающее верхний слой защиты, зашелестело по губам, первые магические импульсы толкнулись, а за ними последовали и другие.

Удивительно, но на этот раз я четко ощутила границу, через которую так стремительно переступила, но сейчас никто не мучил меня образами, которых на самом деле нет. Я услышала лишь чужой голос, не знакомый мне ранее:

– Приди ко мне… – разносилось эхом. – Спаси меня… Я жду тебя…

Заслушавшись приятным, каким-то обволакивающим, даже гипнотизирующим голосом, я вздрогнула, внезапно увидев перед собой чужие золотистые глаза с по-кошачьи вытянутыми в узкую линию зрачками.

Их появление заставило меня ошеломленно откатиться назад и вовремя произнести заклинание подчинения. Хомяк, что еще мгновение назад паясничал, ожидаемо поднял лапы вверх и упал навзничь.

– Павлиция, все в порядке? – обеспокоенно спросил преподаватель, тронув меня за руку.

– Я его подчинила, – выговорила я и заставила несносное животное подняться, чтобы помахать лапкой куратору.

При этом сам хомяк был крайне недоволен, на что прямо указывало выражение его морды. Насупившись, он зло сверкал своими глазищами.

– Это поразительно, – выдохнул галеций. – Невероятно. Ты…

– Должна молчать об этом? – спросила я кисло. – Я уже поняла. Во всей этой ситуации меня больше интересует, что делал лич у границы.

– Если тебе интересно, я разузнаю, – внезапно ответил мужчина.

– Вы знакомы с галецием Лугстаром?

– Увы, – улыбнулся он, всем своим видом показывая, что знакомство это скорее вынужденное и не очень приятное.

– А с галецием Брауштом?

– Да, – кивнул преподаватель, накрывая клетку простыней. – Мы учились вместе, но на разных курсах. Они лучшие некроманты из всех… – неожиданно мужчина оборвал себя и исправился: – Они были лучшими некромантами из всех, кого я когда-либо знал.

Слова куратора мне очень даже польстили, потому что взгляд его синих глаз прямо говорил, кого теперь галеций считает лучшим. Но правда была в том, что на стороне тех некромантов имелись опыт и знания. Я же, можно сказать, только начинала учиться.

– Можно еще один вопрос?

– Конечно, – легко согласился галеций Вантерфул.

– Кто такая Амбер?

– Амбер? – переспросил он, явно не понимая, о ком я.

Пришлось подробно описать появление некромантов и гвардии естийя сегодня в лесу. Меня саму эти воспоминания в восторг не приводили. Все-таки как бы я ни кичилась, а обида во мне осталась. Что такое подчиненный хомяк по сравнению с настоящим умным и сильным личом, который в прошлом был некромантом?

То-то и оно, что я предпочла бы довершить то, что начала, но от умертвия в этот час, вероятно, уже остался только пепел.

– Амбер… – протянул куратор, словно пробуя это имя на вкус, но вдруг выражение его лица в один миг изменилось. – А ведь действительно!

Оглядев меня с ног до головы, мужчина посмотрел на меня как-то по-новому, будто ни разу в жизни не видел. Казалось, что он всматривается в мое лицо, пытаясь что-то отыскать.

– Да, определенно, – ответил он не мне, а каким-то своим мыслям.

Но я терпеть уже не могла:

– Что определенно?

– Ты не поверишь, но я и сам этого не замечал раньше, а теперь отчетливо вижу. Ты очень похожа на покойную естию. Очень похожа. Только глаза у тебя не серые, а синие.

– Мы не похожи, – замотала я головой в отрицательном жесте. – Я видела ее портрет в кабинете истории. Я с ней даже рядом не стояла.

– Нашла куда смотреть, – усмехнулся галеций Вантерфул, продолжая пристально вглядываться в меня, что уже начинало привносить дискомфорт в нашу беседу. – Завтра сама убедишься, что вы как две капли воды. А теперь нам можно вернуться к десерту.

– Знаете, – я помялась, не желая оскорблять отказом хозяина этого дома. – Честно говоря, день был очень долгим, а я сильно устала. Да и десерт в меня уже не влезет. Спасибо вам за ужин. И за плащ. И вообще за все. Вы очень многое для меня делаете, хоть и не обязаны.

– Тогда, быть может, я могу рассчитывать на твою компанию еще на какое-то время? С моего балкона открывается красивый вид на город. И еще красивее он, когда включается магическое освещение.

– Простите, – повинилась я, – Но мне правда пора. Но я с удовольствием помогу вам убрать посуду. А точнее, вернуть, пока на вас не нажаловались жандармам.

– Тебе не о чем… А хотя… Они действительно могут написать заявление. Да, давай-ка вернем посуду. И знаешь, еще зайдем на кухню, возьмем корзину, чтобы переложить фрукты. Зачем добру пропадать? Заберешь с собой в академию. И соседок суфле угостишь. У тебя же две соседки?

– Ага, – кивнула я радостно и поспешила за мужчиной.

На темной кухне, где в этот час абсолютно никого не было, мы действительно нашли корзину. На второй этаж я поднималась почти бегом, ощущая невероятный прилив сил. Казалось, что вот-вот должно произойти что-то невероятное, волнующие. Такое ощущение у меня обычно возникало только в один день в году – в Снежный Цикл, и сегодня точно был не этот знаменательный для всех праздник.

– Может, помоем посуду, прежде чем возвращать? – осторожно спросила я, стоило корзине освободиться от фруктов.

В нее мужчина собирался сложить всю посуду и вообще все, что так нагло выкрал. Кроме креманок. Они теперь стояли в другой корзине в окружении фруктов.

– Обойдутся, – весело ответил он, складывая тарелки.

Складывал небрежно, так что я поспешила помочь, чтобы ничего не разбилось и действительно поместилось в корзину. После этого преподаватель открыл портал, но заходить в него полностью не стал. Только руку с корзиной просунул и тут же вытянул ее обратно. Однако еще до того, как портальное кольцо схлопнулось, я услышала настораживающий звук разбившегося стекла.

– Кажется, посуда все-таки пострадала, – протянула я не очень уверенно.

– Да нет, тебе показалось, – безмятежно махнул мужчина рукой и оперся на перила, глубоко вдыхая свежий, но совсем не холодный воздух.

Балкон не был застеклен, но при этом вечерняя прохлада не проникала к нам, словно ее удерживал магический купол. Проследив за взглядом куратора, я была вынуждена с ним согласиться:

– С вашего балкона действительно открывается красивый вид.

– Я же говорил, – почему-то произнес он тихо, а его голос раздался как-то уж слишком близко.

Ощутив спиной чужую грудь, я напряглась. Обе руки преподавателя легли поверх моих. Его дыхание коснулось шеи, вызывая мурашки. Горло сжало спазмом.

– Не делайте этого, – попросила я, собрав в кулак всю свою выдержку. – Иначе у нас ничего не получится.

Под ничего я имела в виду сотрудничество и обучение. Усложнять эти пока еще обычные отношения между преподавателем и ученицей я совсем не желала. Первый неверный шаг в сторону уже был сделан, но я его переживу, забуду, задавлю под грудой других воспоминаний. Второй же шаг станет последним, потому что с аристократами нельзя иметь личных дел. Все эти личные дела заканчиваются крайне плачевно.

– Павлиция… – мягко произнес мужчина, словно собираясь меня в чем-то убеждать.

– Я даю вам последний шанс отказаться от своей затеи, галеций. Последний шанс.

Глава 3

Случайностей не существует.
Все случайности нам посылает судьба

Из столичного особняка куратора я уходила молча, ощущая себя подавленной. Уходила через портал, который мужчина для меня открыл. Все его попытки извиниться я обрубала на корню, но стоило мне появиться в центре комнаты в общежитии при академии, едва не натолкнувшись на Риколу, как следом высунулась рука преподавателя. Она удерживала корзину, о которой я просто забыла.

Да и если бы вспомнила, все равно не взяла бы. Я злилась, и у моей злости имелись вполне обоснованные причины. Сколько раз я слышала истории о том, какими удивительными бывают мужчины из высшего общества. И сколько раз потом Старшей Сестре и Грегальде приходилось утирать чужие слезы.

Этих рассказов мне хватило с головой.

Девчонки были рады неожиданным вечерним посиделкам. Сбегав на первый этаж, Бет накипятила нам целый чайник отвара в комнате у нашей комендантши. Записки между домовиками землевичка носила исправно, так что имела полное право на некоторые поблажки.

Только пить с ними чай я так и не села. Вместо этого легла спать, чтобы не отвечать на вопросы, которые, несомненно, у соседок появились.

Мне было нечего им сказать. Обо всем, что происходило со мной ежедневно, я не могла рассказать ни одному существу на этой земле.

– Приди ко мне… Спаси меня… Я жду тебя…

Всю ночь мне снились золотистые глаза, так похожие на кошачьи из-за черного вытянутого зрачка. Кто-то звал меня, не молил о помощи, но просил спасти. Что бы я ни делала в своем сне, не смогла увидеть больше, чем эти глаза, как, впрочем, не смогла понять, где это существо находится.

А утром увиденное и услышанное и вовсе воспринялось мною как плод богатой фантазии. Похоже, я все-таки сходила с ума, но поговорить об этом мне было не с кем.

– Ты какая-то заторможенная. Тебя что, тоже Бет вчера покусала? – усмехнулся Энаро и тут же получит тычок в бок от землевички.

Спрятав улыбку за чашкой с какао, о которую грела ладони, я оглядела таких разных, но неуловимо похожих сегодня девушек. Вчера, когда я отправилась спать, соседки не только устроили себе чаепитие, но и половину ночи делали из некромантки красавицу. Результат превзошел все мои ожидания.

И не только мои.

Теперь черные волосы Риколы были завиты локонами, короткие ногти выкрашены в один из оттенков розового, а веки усыпаны блестками. Но это еще не все: из-под мантии выглядывала бледно-розовая рубашка, которая явно принадлежала Бетрии.

– А, по-моему, Рикола сегодня хорошо выглядит, – приободрила я засмущавшуюся девушку. – Только это ведь тоже не ты. Ты должна нравиться себе, а не кому-то другому.

– А по-моему, я зря подсел к вам, – в шутку возмутился огневик. – Хватит устраивать тут клуб красоты! Это, между прочим, столовая!

– Не завидуй, Ар. Если что, я могу и тебе брови выщипать!

На страшных угрозах Бет и закончился наш завтрак. На кладбище мы с Риколой шли уже вдвоем. Первая пара прошла почти без эксцессов, если не считать, что одного нашего однокурсника едва не утянуло под землю хитрое умертвие. Я старалась не пересекаться с куратором – еще не остыла после вчерашнего, но он не оставлял попыток со мной поговорить.

В конце концов, осознав, что я его избегаю, преподаватель Вантерфул напомнил мне о моей подработке. Будь моя воля, я ни за что не пошла бы в морг после пар, но именно это я и сделала.

Потому что мои эмоции не помогут Дому Покинутых. Пережить им зиму помогут только деньги.

– Куратор Вантерфул, я пришла! – произнесла я громко, не обнаружив преподавателя в комнате отдыха.

– Я в склепах, – откликнулся он.

Бросив сумку на стул, я пошла на его голос. Мужчина нашелся в шестом из тринадцати склепов, где был захоронен какой-то великий маг, обладающий необъятным даром внушения. Собственно, из-за магии его и убили, но подробностей я не знала. Эту лекцию по истории мне еще только предстояло выслушать.

– Не поможешь? – Меня встретили улыбкой.

Я тоже натянуто улыбнулась и кивнула. Уборка в склепах проводилась один раз в неделю, но всегда в разные дни, когда у галеция Вантерфула доходили до этого руки. Сам мужчина убираться не любил, потому что бытовые заклинания давались ему значительно хуже, чем узкопрофильные, завязанные на некромантии. Мне на построение очищающего заклинания требовалось всего мгновение, а ему – вплоть до пяти минут мучений.

Быстро расправившись с оставшимися семью склепами, мы остановились на последнем – тринадцатом. Раньше мне в него заходить не доводилось, потому что тяжелая дверь моему напору не поддавалась.

– Кто там захоронен? – спросила я, наблюдая за тем, как мужчина снимает защитные плетения.

Их здесь было не меньше десяти штук, и не все можно было рассмотреть вот так сразу. Скрытных я насчитала целых три.

– Сейчас увидишь. – Потянув круглую ручку, куратор медленно открыл дверь и жестом предложил мне войти первой.

Помещение было насквозь пронизано мраком, как и остальные склепы, но стоило мне войти, как факелы на стенах вспыхнули, на мгновение ослепляя.

Ничего необычного я не заметила. Все склепы были одинаковыми: в самом центре, словно вросшие в землю, стояли постаменты, на которых располагались стеклянные зачарованные гробы. Они надежно оберегали ткани от разложения, позволяя мертвым выглядеть как в день смерти и через десятки лет. Со стороны казалось, что люди, а точнее, маги под крышками просто спят.

Прошептав заклинание по очистке, я осталась довольна результатом и обернулась к куратору. Мужчина все так же стоял в дверях, но вся его поза показалась мне выжидательной.

– Что-то не так? – уточнила я с сомнением.

– Ты не взглянула на ту, в чей дом вошла, – произнес он более чем загадочно.

– Куратор Вантерфул, это склеп, а не дом.

– Для нас да, для них нет.

Сдержав улыбку, что так и рвалась на губы, я подошла к стеклянному гробу да так и замерла, не имея сил сделать последний шаг. Женщина, что лежала на постаменте в обилии золотых тканей, из которых было пошито платье…

Я не могла сказать, что смотрелась в зеркало. Нет, выглядели мы совершенно по-разному: ее черные волосы, завитые в мелкие локоны, лежали волосок к волоску, тогда как моя коса давно растрепалась. Выражение ее лица казалось тихим, умиротворенным, счастливым, в то время как мое отражение в стекле едва ли можно было назвать пиком спокойствия.

Недоумение, толика страха, неверие и испуг. Наверное, если бы можно было смыть с этой женщины, девушки всю краску, если бы можно было дать ей обычную одежду и убрать сверкающие украшения, если бы распушить и выпрямить локоны…

Нет, я все равно не могла поверить в нашу схожесть. Для того чтобы утвердиться в понимании происходящего, мне нужно было посмотреть в ее глаза, но сделать это не представлялось возможным. Она была мертвой.

– Мы не похожи, – произнесла я тихо, пытаясь тоном голоса придать себе уверенности.

К этой секунде я уже поняла, в чей склеп пришла. Этот склеп принадлежал покойной естии. Куратор выполнил свое обещание.

– У тебя сейчас странное чувство, не так ли? – медленно подошел ко мне преподаватель. – Странно смотреть на кого-то и видеть себя – это вызывает внутренний диссонанс.

– Это не я, – повторила я то, что пыталась донести.

– Естественно, это не ты. Перед нами естия. Амбер Мани Эллес, уроженка Страдсбурна, наследная дайна и последняя, в ком текла кровь «Падшего Естийя». Ты не видишь этого Павлиция, но ваше сходство… Оно ошеломляет. Вы словно сестры, зачатые и рожденные в один день и час. Различие лишь в цвете глаз. Ты знаешь что-нибудь о своих родителях?

– Можно я уйду? – эти три слова дались мне крайне тяжело.

Я чувствовала, что мне не хватает воздуха. Дышать становилось все тяжелее. Информация, добытая мною у Сестры Офелии, то и дело вспыхивала перед глазами. Ошеломлена, обескуражена, выбита из колеи. В голове поселилась пустота, но я точно знала одно: я должна отсюда уйти.

Так и не услышав ответа на свой вопрос, я рванула с места. В коридор я фактически вывалилась, игнорируя оклики куратора. Дверь, ведущую на улицу, я толкнуть успела, а вот выйти нет.

Меня крепко схватили со спины. Ощутив сопротивление, мужчина сжал меня еще сильнее. На то, чтобы занести меня в комнату отдыха, ему потребовались минуты. Усадив в кресло, он стиснул мои плечи, не давая подняться.

– Успокойся! – приказал он твердо, и я не посмела ослушаться.

Этот свой тон он применял крайне редко к студентам, но каждый знал, что лучше куратора в таком состоянии не злить.

Я не успокоилась, просто не смогла. Сидела в кресле ровно, не предпринимала попыток встать, пока мужчина наполнял стакан водой и подавал его мне, но сердце мое в этот момент стучало с невероятной силой.

– Я повторю свой вопрос: что ты знаешь о своих родителях? – сел он на стул рядом со мной, но легче не стало.

Наоборот, я лишь разозлилась.

– Это допрос?

– Что? Нет. Конечно, нет, – тон его мгновенно изменился, стал мягче. – Но ведь глупо отрицать очевидное. Я пересматривал сегодня твое личное дело. Ты родилась в ночь, названную «Страдсбурным пепелищем». Ты знала, что естия погибла именно в ту ночь? В ее крыле был пожар.

– Вы хорошо ее знали? – задала я свой вопрос, проигнорировав вопросы мужчины.

– Достаточно, чтобы помнить, как она выглядела в твоем возрасте. Вы невероятно похожи, слишком похожи…

– Я не хочу об этом говорить.

Это решение далось мне легко. Удивительно, насколько сильно я хотела узнать больше о своих родителях, найти их и как быстро при этом пошла на попятную. Сейчас возможная правда пугала меня.

Я не могла быть дочерью естийя и естии. Просто не могла, потому что… Я не находила причин, почему в таком случае они отдали меня в Дом Покинутых. И как в мое появление на свет вписывается полуорчанка?

– Если Амбер твоя мать… Павлиция, ты понимаешь, кто в таком случае может быть твоим отцом? – не унимался куратор.

– Ответьте мне на один вопрос, галеций. В окружении естии когда-нибудь находилась полуорчанка с седыми, темно-серыми волосами?

– Насколько я помню, нет. С чего такой вопрос?

Слова мужчины я снова проигнорировала:

– Еще вопрос: в котором часу умерла естия?

– Я не знаю таких подробностей. – Куратор хмурился, не понимая, к чему я веду.

– И последнее. Естия носила под сердцем ребенка в день своей смерти?

На этот раз преподаватель думал над ответом долго. Чем больше минут утекало сквозь пальцы, тем спокойнее становилось у меня на душе, тем сильнее сам мужчина разочаровывался.

– Насколько я знаю, нет, – эта фраза прозвучала из его уст словно приговор, но мне принесла необъяснимое облегчение.

– Даже если мы похожи, как вы говорите, я просто не могу быть ее дочерью, галеций.

– Возможно, вы родственницы, – произнес он, теряя былую уверенность.

– Если это так, я обязательно это выясню. А теперь, с вашего позволения, приступим к занятиям.

– Как ты собираешься это выяснить?

Я не ответила, но на мужчину посмотрела многозначительно, всем своим видом давая понять, что разговор закончен. Было видно, что преподаватель расстроился: в его голове головоломка, придуманная им же, уже сложилась, но лично я была рада.

Обескураженность и ошеломление сменились спокойствием, бодростью духа и необъятным облегчением.

– Да ладно вам, куратор Вантерфул, – усмехнулась я, освобождая его кресло. – Уж вам-то точно не о чем расстраиваться. Так что там с нашими накопителями?

А с накопителями все было замечательно. Весь мешок галеций продал еще утром до того, как в Академии Проклятых начались занятия. Его друг предложил справедливую, по словам куратора, цену, но с условием, что мужчина добудет еще.

Я была настолько рада, что никак не могла скрыть улыбку, которая преподавателю совсем не нравилась. Он говорил со мной о важных, по его мнению, вещах – напоминал, что я могу наполнять накопители только в свободное время, и его совсем не устраивало выражение моего лица.

Я правда пыталась быть серьезной. Но меня хватило лишь до момента, пока передо мной не появились два мешочка: со звонкими монетами и пустыми накопителями.

– Твоя часть, – произнес мужчина и сам разулыбался.

Я ощущала себя ребенком, которому на “Снежный Цикл” вручили подарок. Только мой подарок оказался на удивление увесистым и…

– Это точно только моя доля? Вы свои потраченные забрали? А за плащ вычли?

– Все было вычтено. И стоимость новых накопителей в том числе.

– Тогда… Похоже, мне пора заводить счет в банке.

На этой оптимистичной ноте мы и начали занятия. Куратору не терпелось еще раз увидеть, как я подчиняю умертвие четвертого класса. По его словам, он всю ночь провел в своей библиотеке, разыскивая хоть один пример, когда кому-то удавалось сотворить подобное. Что удивляло, такой пример он нашел, но запись была сделана о маге, который жил четыре века назад.

Причем отзывы о нем современники оставляли самые что ни на есть негативные. Он хотел завоевать весь мир, но успел покорить только север, прежде чем скончался от отравления ядом. В числе подозреваемых, как ни странно, была его супруга.

Ну, я б на ее месте тоже избавилась от такого властителя. Он утопил ее земли в крови, убил ее мужа и насильно женился на ней. Королева Севера этого не простила.

Подсознательно я не желала вновь погружаться в то пограничное состояние, когда маг сливается со своим даром. Я боялась опять услышать чужой голос, увидеть эти странные глаза, но на этот раз к своим галлюцинациям отнеслась без страха.

Все те же три фразы, все тот же голос, все те же загадочные золотыеглаза. Откатившись назад, я подчинила хомяка и сама же развеяла плетение, стоило куратору кивнуть.

– Нет, ничего необычного. Давай еще раз.

Пока я направляла импульсы, снимая защиту и зачитывая заклинание подчинения, галеций Вантерфул внимательно следил за моими действиями, пытаясь уловить нечто, что могло бы объяснить мой успех. Но секрета не было.

Вновь направив импульсы, я повторила все, что уже делала. Граница была пройдена, но на этот раз я ничего не услышала. Даже вездесущие глаза не появились.

Это меня насторожило.

– Ты здесь? – спросила я мысленно.

Мой голос звучал только у меня в голове.

– Здесь, – ответили мне, и в этом голосе слышалась улыбка. – Соскучилась?

Откатилась в изначальное состояние я еще быстрее, чем в предыдущие разы. Протараторив заклинание скороговоркой, быстро подчинила хомяка и тут же отпустила.

– Все нормально? – поинтересовался преподаватель.

– Да, все нормально. Заметили что-нибудь?

Куратор Вантерфул так и не нашел в моих действиях ничего особенного. Заклинание подчинения я использовала как для третьего класса, а защиту вскрывала по правилу четвертого.

На этом тему упокоевания умертвий было решено закрыть. Мы перешли к следующей теме – управлению. Управлять можно было только двумя классами: вторым и третьим, но так было написано в талмуде по некромантии. Мы же уже знали, что мне подчинялся и четвертый класс.

– Галеций, а как мы будем практиковаться на четвертом классе? – спросила я, перелистывая очередную страницу.

– Пока не знаю, – приглушенно отозвался мужчина. Он сидел за своим рабочим столом, делая новые записи касаемо моего феномена. – Но перед практикой мы уделим всю неделю теории.

– Всю неделю? – ужаснулась я, перелистывая страницы до конца темы. Этот раздел оказался внушительным. – Но вы же видели, что мертвецы меня слушались.

– Ты сама говорила, что просто захотела этого. У некромантов же подход совершенно другой. И тебе нужно научиться использовать именно его.

Громко выдохнув, я удобнее уселась на стуле, но книга выскользнула из моих рук и свалилась на пол. Подняв ее с недовольством, я глянула на куратора, отмечая на его губах усмешку.

– Читай, Павлиция. Читай и запоминай.

На чтение бесконечного раздела я потратила еще час, но так и не дочитала все формулы по управлению нечистью. Нечисть в этом разделе являлась отдельным видом и делилась все на те же классы. Что примечательно, к нечисти относились только мертвые животные, в которых так или иначе вселялись духи.

Если дух вселился, но не устаканился в новом сосуде, нечисть относилась к первому классу. Если дух утвердился, но разум зверя погиб не до конца, над ним возобладали звериные

инстинкты – такую нечисть относили ко второму классу. К третьему относились разумные, но управляемые духи – такие могли стать помощником некроманта или же фамильяром ведьмы. Четвертый же класс чаще всего уничтожали, потому что управлять им было невозможно, а отлично работающие мозги не давали поймать нечисть, если та переходила в разряд вредителей.

– Закончила? – уточнил галеций, остановившись у меня за спиной.

Вложив закладку между страницами, я с тяжким вздохом закрыла талмуд и с подозрением глянула на преподавателя. Он ответил мне легкой волнующей улыбкой, словно наперед знал, что сейчас творится в моей голове.

– Крыса и мышь – это нечисть, – сообщила я то, о чем до сегодняшнего дня не подозревала и о чем, несомненно, знал куратор Вантерфул.

– Продолжай, – разрешили мне милостиво.

– С хомяком все тоже понятно. Он тоже нечисть. И, судя по всему, в него вселился дух человека. Скорее всего, мага, раз ему удалось подчинить себе умирающее тело и при этом не расстаться с мозгами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.